

Глава 4. Две смерти, одно увечье и запретная любовь

Янь Дуншэнь вглядывался в это, казалось бы, невинное лицо, догадываясь, что Шуй Угоу определенно что-то замышляет насчет его происхождения. Впрочем, сам он не был каким-то заурядным демоном, а раз уж Шуй Угоу так любопытно, пусть гадает.

Янь Дуншэнь согласился на предсказание. Вскоре медные монеты упали на пол, и, взглянув на гексаграмму, Шуй Угоу изменился в лице.

Янь Дуншэнь, наблюдая, как Шуй Угоу побледнел, крепко сжал край одежды и невольно прикусил губу, тихо спросил: Ну что? Опять дурное предзнаменование?

Шуй Угоу слегка нахмурился. Гексаграмма действительно сулила беду, но, по иронии судьбы, она указывала на то, что грядущее бедствие Янь Дуншэня совпадает с его собственным!

Теперь Шуй Угоу снедало любопытство по поводу того самого демона цветов. Что же это за чудовище, которое так легко разрушило их судьбы?

Он сделал еще один расклад, но происхождение демона цветов по-прежнему оставалось тайной. Шуй Угоу занервничал и надолго умолк.

Янь Дуншэнь, наблюдая, как Шуй Угоу бросает монеты раз за разом, видел, что тот хмурится все сильнее, а лицо его становится все мрачнее. Он не мог понять, что именно тот вычитал, и, видя, что гадатель не останавливается, начал раздражаться.

Спустя долгое время Шуй Угоу наконец замер. Он просчитал судьбы троих, и результат, открывшийся ему, был ужасающе кровавым.

Шуй Угоу не мог поверить своим глазам: две смерти, одно увечье и полная утрата мастерства.

Но кто именно умрет — он не знал.

Глядя на невинный вид Янь Дуншэня, Шуй Угоу впал в уныние. Загадочный Янь Дуншэнь и Линь Сюэцзи, чье происхождение невозможно вычислить — кто-то из них двоих неминуемо погибнет. Но кто?

Шуй Угоу до смерти боялся, что одним из погибших окажется он сам. Неужели меня убьют из-за любовной драмы? — лихорадочно размышлял он. — И кто это сделает: Линь Сюэцзи или Янь Дуншэнь? О Небеса, за что вы так издеваетесь надо мной? Я вовсе не хочу крутить шашни с демоном, пощадите меня!

Едва эта мысль зародилась, Шуй Угоу схватил Янь Дуншэня за руку и с заискивающей улыбкой

произнес: Дуншэнь, ты такой искренний и преданный человек! Клянусь, я помогу тебе добиться Линь Сюэцзи!

Янь Дуншэнь не понял, с чего это вдруг такая любезность, но знал: перед ним Звездный Владыка Судеб! В его руках Кисть Судьбы, он может переписать Книгу Судеб! Янь Дуншэнь как раз ломал голову, как заставить его изменить свою судьбу, и вот — идеальный шанс!

Он тут же заключил Шуй Угоу в медвежьи объятия, со слезами на глазах сжал его изящные руки и мягко попросил: Не мог бы ты изменить мою судьбу?

Шуй Угоу опешил. Вот же наглец, только и знает, что клянчить об изменении судьбы! Он слегка отвернулся и с виноватым видом ответил: Конечно, нет. Судьба — это воля Небес. Хотя я и Звездный Владыка Судеб, я не могу менять её по своему желанию. Иначе меня ждет Небесная кара.

Янь Дуншэнь решил, что Шуй Угоу его не так понял, и поспешил объясниться: Я не прошу переписывать мою связь с Сюэцзи, я не смею на это надеяться. Я просто хочу знать, где она, чтобы всегда быть рядом. Я лишь хочу вечно находить её, где бы она ни была.

Видя его искренность, Шуй Угоу смягчился, но даже так он не мог легкомысленно менять предначертанное — за разглашение небесных тайн полагалась кара.

Поразмыслив, он все же отказал: Раз ты хочешь лишь находить её, я буду гадать для тебя каждый день. Сколько бы Линь Сюэцзи ни убегала, я буду вычислять её снова и снова. Как бы она ни пряталась, ей не уйти от моих предсказаний!

Услышав это, Янь Дуншэнь успокоился, хотя понимал, что каждый раз таскать с собой Шуй Угоу — дело хлопотное. Но тут ему в голову пришла идея: нужно сделать так, чтобы Шуй Угоу сам устал гадать. Рано или поздно он изменит судьбу, лишь бы отвязаться, а это решит всё раз и навсегда!

Янь Дуншэнь прочистил горло, бросил взгляд на Шуй Угоу и с печальным видом произнес: Угоу, если однажды тебе надоест гадать, не бросишь ли ты меня? Тогда я больше никогда не найду Сюэцзи.

Сердце Шуй Угоу екнуло. Вот хитрец, изворачивается, лишь бы заставить его изменить судьбу.

Шуй Угоу решительно отрезал: Хорошо, договорились! В течение года я буду гадать для тебя, сколько бы раз она ни убегала! Если нарушу клятву, пусть я перестану быть Звездным Владыкой Судеб!

Янь Дуншэнь, услышав страшную клятву, поспешил его остановить и со смешком добавил: Не стоит так горячиться. Если тебе действительно надоест, просто будь милосерден и измени мою

судьбу. В конце концов, всё это лишь ради того, чтобы найти Сюэцзи.

Шуй Угоу, вздохнув, кивнул: Год! Только один год я буду гадать для тебя!

Такая доброта, Угоу! Янь Дуншэнь низко поклонился и с серьезным лицом добавил: Если я когда-нибудь понадобится тебе, только скажи! Я пройду сквозь огонь и воду, не раздумывая!

Шуй Угоу смотрел на него с тревогой: кто знает, другом он станет или врагом? К чему сейчас эти клятвы! Ладно, пора идти искать эту Линь Сюэцзи.

Он помог Янь Дуншэню подняться и с улыбкой поторопил: Жар спал, пойдем, я провожу тебя к Линь Сюэцзи. Наверняка она тоже волнуется, не заставляй её ждать в Цинцю.

Янь Дуншэнь согласился, и они собрались в путь.

Уже стемнело. Стоило им выйти за порог, как Шуй Угоу пожалел о своей поспешности: совсем голова кругом пошла, забыл, что ночь на дворе! В такую темень тащиться — только мучиться.

Янь Дуншэнь, заметив, что Шуй Угоу остановился, понял его мысли и решил отправиться к Линь Сюэцзи один: Угоу, уже поздно. Пожалуй, я пойду вперед. Если она уже спит, твой визит лишь отнимет время, так что не стану тебя утруждать.

Шуй Угоу только этого и ждал. Он кивнул, попрощался и проводил взглядом красавца.

Лунный свет заливал дорогу. Шуй Угоу стоял у входа во Дворец Тяньфу, глядя, как Янь Дуншэнь принимает облик лисы, и снова нахмурился.

Холодный осенний воздух вырывался из его груди облачками пара — зима была уже близко.

Вернувшись во Дворец Тяньфу, он, словно не веря в происходящее, снова достал монеты. Расклад привел его в отчаяние: снова дурное предзнаменование!

Две смерти, одно увечье... Может, вы двое покончите с собой, а я отделаюсь легким ранением? — пробормотал он, но тут же схватился за голову. — Какое еще ранение? Идиотка, что я несу!

Шуй Угоу повалился на кушетку, глядя в потолок с остекленевшим взглядом. В голове крутились слова Тань Юньина о том, что в этом году его ждет роковая страсть, которая, если не проявить осторожность, может стоить ему жизни.

Снова вспомнились предсказания: трое, две смерти, одно увечье. Роковой рок Зеленой лисы совпадает с его собственным — это тот самый демон цветов. А кто они такие — он так и не смог

вычислить.

Шуй Угоу ворочался без сна. Он вспомнил о Книге Судеб: если изменить судьбы демона цветов и Зеленой лисы, можно ли избежать беды?

Он резко сел. Лунный свет очертил его фигуру. В глазах читался страх, на лбу выступил пот.

Он знал, почему его предшественник лишился поста: тот самовольно изменил чужую судьбу, погубил человека, был разоблачен и сослан в мир смертных.

Шуй Угоу с таким трудом занял эту должность, он не хотел потерять её из-за какой-то паршивой любви. Слишком много людей ждали его провала — взять хотя бы Тань Юньина!

Шуй Угоу покачал головой и вызвал Книгу Судеб. Он проверил судьбу Линь Сюэцзи, но не увидел там ничего!

Неужели это небесная тайна?

Озадаченный, он заглянул в свою собственную судьбу, но страницы оказались пусты! Все прежние записи исчезли!

Кошмар, беда близко, моя судьба стерта!

Пустая страница значила лишь одно: если кто-то впишет туда слова, изменить их будет невозможно. Но Шуй Угоу не мог писать в своей судьбе сам — он должен был ждать того, кто сделает это за него.

Тут он вспомнил о Янь Дуншэне. Если он поможет тому добиться Линь Сюэцзи, нельзя ли попросить его изменить и его судьбу?

Шуй Угоу прекрасно знал: Книгу Судеб и Кисть Судьбы может использовать только Звездный Владыка Судеб. Если кто-то другой захочет что-то вписать, есть лишь один путь — заплатить собственной духовной силой!

Пожертвует ли Янь Дуншэнь своей силой ради него? Шуй Угоу погрузился в раздумья. Он не хотел умирать, не хотел, чтобы его судьбу переписали как попало. Он еще хотел дождаться своей суженой и прожить жизнь в счастье!

Он перевернулся на другой бок. Лунный свет, холодный и чистый, напомнил ему, как холодно было тело Янь Дуншэня, когда он его нашел — ни капли тепла.

Что же это за человек, раз ты так к ней привязан? — Шуй Угоу не мог представить себе Линь Сюэцзи. Янь Дуншэнь не выглядел дураком. Неужели она оказала ему такую огромную услугу, что он готов на всё ради неё?

Ладно, рано или поздно я увижу эту негодницу. Устал, нужно поспать, — пробормотал он, забрался под шелковое одеяло и провалился в сон.

Тем временем в Цинцю Янь Дуншэнь действительно нашел Линь Сюэцзи, которая глупо ждала его на месте.

Цинцю.

Линь Сюэцзи в белых одеждах, закинув ногу на ногу, прислонилась к дереву, на котором недавно висел Янь Дуншэнь. Она жевала травинку, сохраняя невозмутимый вид.

У неё был величественный и спокойный облик, в миндалевидных глазах застыл зимний холод, розовые губы были плотно сжаты, а из маленького носа вырывался пар.

Когда она смотрела в ночное небо, её длинные ресницы, словно занавес, скрывали в глазах холод и сияние звезд.

Она раздраженно смотрела на звездную ночь, думая о том, в каком жалком виде Янь Дуншэнь предстал перед ней под ливнем. Когда она пришла, рядом с ним уже был кто-то другой — Шуй Угоу, стоявший к ней спиной.

Поэтому Линь Сюэцзи лишь забрала Веревку для связывания демонов. В глубине души она все же переживала за него, но была уверена: как только Янь Дуншэнь поправится, он придет сюда. Этот тип следовал за ней по пятам; стоило ей уйти, как через пару дней её начинали искать повсюду.

Стоило вспомнить развешанные по всему городу объявления о розыске, как у Линь Сюэцзи начинала болеть голова. Она открыла глаза, выплюнула травинку и выругалась: Старый негодник, вечно портит мне жизнь!

На это проклятие сверху донесся наглый ответ: Старые супруги должны мириться в постели, а не ссориться!

Услышав знакомый голос, Линь Сюэцзи поспешно вскочила и увидела красавца, прислонившегося к дереву. Его губы изогнулись в лукавой улыбке, открывая изящные ключицы, и в свете луны он был поистине неотразим.

Линь Сюэцзи бросила на него презрительный взгляд: Лиса, как есть лиса! Только и знаешь, что соблазнять! Чего разгуливаешь в таком виде?

Янь Дуншэнь расплылся в улыбке, бросился к ней и, нависнув сверху, прошептал: Цветочек мой, я должен быть нежным с тобой, а то вдруг тебя утащит другая лиса, и я не успею даже поплакать!

Не успела она среагировать, как он прильнул к её губам. Линь Сюэцзи прижали к дереву, и она, нахмурившись, позволила старому лису себя дразнить.

Видя, что она впервые ведет себя так покорно, Янь Дуншэнь осмелел. Его руки начали блуждать, и он, дыша ей в лицо, спросил: Ты обманула меня, заманила в ловушку и чуть не повесила. Признайся, тебе было жалко меня?

Его тонкие пальцы коснулись её щеки. Она закатила глаза: старый лис в лунном свете был до того хорош, что сердце замирало, но стоило вспомнить о его властном и коварном нраве, как Линь Сюэцзи невольно вздрогнула.

<http://bllate.org/book/19137/1879569>